

- Преимущество? Не нужно никакого лечения? "

Ши Ксяоньян вздрогнула, прикоснулась к уху и наклонила голову, чтобы подумать, долго думала, но все равно покачала головой: "я все еще не понимаю. Даже если склонность высока, ты действительно думаешь, что тебе не нужно заботиться об этом? "

- Иди сюда."

Гонг Оу потянулся, чтобы подтянуть ее к себе, и усадил на диван сбоку. Он пристально посмотрел на нее и сказал: "предыдущие поколения Гонг на самом деле были не очень известны. Даже сейчас многие из так называемых потомков N.E, видные аристократы пренебрежительно относятся к общению с ними. "

- Ну и что?"

Ши Ксяоньян подозрительно посмотрела на него.

- «Мой отец вырос в этой среде. Мой отец считал, что только те, кто обладает выдающимися способностями, могут поднять его выше остальных в Европе навсегда."

Гонг Оу посмотрел на нее : "вот почему мой отец с самого детства считал мой талант сокровищем. Как ты думаешь, он избавится от этого сокровища?"

- «Тогда почему ты с самого детства беспорядочно крушил вещи и ругался с другими?"

Ши Ксяоньян, сидевшая на диване, чувствовала, что это очень соблазнительно. Разве родители не должны учить своих детей не разбивать вещи?

Услышав это, Гонг Оу усмехнулся: "Ши Ксяоньян, ты забыла, когда я родился? Сс что вдруг мне бы запрещали, что-то разбивать?"

"..."

Да.

Она забыла, что его личность была другой.

Гонг Оу родился с золотой ложкой во рту. Ну и что с того, что у него вспыльчивый характер, что с того, что у него экстремальный характер?

С тех пор как Гонг Оу был молод, все шло гладко уже более двадцати лет. Он ругал других, но никто не осмеливался мстить.

Он всегда делал то, что он хотел сделать.

- «О чем ты думаешь?»

Гонг Оу посмотрел на нее, его черные глаза пристально смотрели на нее.

Глядя на нее, он чувствовал себя спокойнее. Он готов был провести ночь без сна, чтобы смотреть на нее!

Ши Ксяоньян взяла подлокотник и положила его себе на руки, горько улыбаясь: "я думаю, что знаменитые семьи действительно отличаются от обычных семей, иначе как бы они могли создать такого чудака, как ты?"

Знаменитые семьи не заботились о характере, они заботились только о таланте. Талантливые люди могут принести славу своим семьям, а те, у кого нет таланта, вообще не принесут никакой пользы.

- «Ты смеешь бранить меня?»

Гонг Оу протянул руку к ее уху.

"Боль ..." - Крикнула Ши Ксяоньян.

Гонг Оу тут же отдернул руку и нахмурился: "Зачем ты кричишь, я еще не использовал никакой силы.»

- Мои уши отвалятся, если ты используешь свою силу." Ши Ксяоньян заткнула уши и сказала.

-Если отвалятся, я тебе их почию."

Гонг Оу сел на диван и внезапно упал в ее объятия. Его голова покоилась на подлокотнике в ее объятиях, когда он нашел удобное положение, чтобы лечь на спину.

Ши Ксяоньян опустила глаза и посмотрела на мужчину в своих объятиях. У него было почти идеальное лицо с глубокими контурами, острыми бровями и глубокими глазами.

Она подумала, что создатель Гонг Оу, должно быть, тоже параноик, иначе как бы у него не было ни единого пятнышка на лице.

- «Ты гредишь наяву!»

Гонг Оу лежал в ее объятиях, с неудовольствием глядя в ее блуждающие глаза, и сказал несчастно: "ты все еще смеешь отвлекаться, пока я перед тобой?"

Ши Ксяоньян вернулась к реальности и посмотрела на него сверху вниз: "Гонг Оу, когда ты был молод, не было никакого лечения, разве ты не хочешь лечить это сейчас?"

- А почему я должен?"

- Потому что ..."

"Разве это нужно? Я победил слишком много людей в этом мире, так почему же я должен снова стать посредственностью? Почему ты считаешь меня больным?» - высокомерно спросил Гонг Оу."

Выслушав все это, Ши Ксяоньян постепенно поняла, что образование Гонг Оу совершенно отличалось от ее собственного. По его мнению, королями могут быть только сильные люди.

- «Нет, я просто подумала, что ты будешь счастливее, если все сделаешь правильно." - Хорошо, если тебе это не нравится, я не буду упоминать об этом в будущем."

Слишком трудно было исправить его убеждения. В таком образе мыслей он прожил более 20 лет. Как она могла переубедить его?

- Есть способ сделать меня счастливой!"

Взгляд Гонг Оу стал глубоким.

- Какой метод?"

- Следуй за мной в мою комнату!"

- ...

- Ши Ксяоньян безмолвно посмотрела на него, - «разве мы не можем поболтать?"

Все дело было в этом.

- «О чем?" Гонг Оу искоса взглянул на нее: "о чем еще мы с тобой должны поговорить?"

- Вообще-то, я многого о тебе не знаю. Расскажи мне о себе как следует." Ши Ксяоньян посмотрела на него сверху вниз и сказала.»

- «Что ты хочешь услышать?»

Гонг Оу нахмурился.

- «Очень много. Например, когда у тебя впервые появилась девушка?" - С любопытством спросила Ши Ксяоньян.

Она еще не спрашивала его об эмоциях, только о том, что за ужином у него было много любовниц, секретарш и тд.

Гонг Оу лежал в ее объятиях, его брови нахмурились еще сильнее, когда он неловко сказал: "в 28 лет."

- В 28 лет? Перестань шутить."

С улыбкой сказала Ши Ксяоньян. Она совсем не верила в это, но вдруг поняла, что в этом году ему, кажется, исполнилось 28 лет. Неужели это она?

Как это возможно?

Была ли она его первой любовью?

- «Я не шучу!» Гонг Оу свирепо посмотрел на нее.

- ...

- Ши Ксяоньян немного подумала, а потом сказала: - Это правда, если бы не деньги, кто бы смог справиться с твоей личностью?"

Если бы он не был богат, у него, вероятно, даже не было бы друзей. Кто не убежит, когда увидит паранойю?

Услышав это, лицо Гонг Оу похолодело, он мгновенно сел с дивана и недовольно уставился на нее: "Ши Ксяоньян, что ты имеешь в виду? Ты со мной из-за денег? "

Что она нашла в его деньгах?

Разве она не говорила, что любит его?

"Тьфу ..." Ши Ксяоньян помолчала, посмотрела на него и честно сказала: "Если ты говоришь, что такого фактора может и не быть, то ты сделал для меня много вещей, которые меня тронули, и некоторые из них ты не смог бы сделать без денег."

- «А что, если в один прекрасный день у меня кончатся деньги?»

Гонг Оу уставился на нее и спросил.

- «Разве ты не говорил, что будешь находиться на пике, всю свою жизнь?» Ши Ксяоньян преградила ему путь своими словами.

Гонг Оу был вполне искренен в этом вопросе. Он схватил ее за руку и уставился на нее своими черными глазами: "ответь мне, если я буду беден, разве ты не будешь любить меня?"

Какой скучный вопрос.

"..."

- «Отвечай! Ши Ксяоньян!» - Гонг Оу был чрезвычайно серьезен.

Ши Ксяоньян могла только серьезно подумать об этом, держа подлокотник в своих руках. - «Если настанет день, когда ты будешь настолько беден, что у тебя ничего не останется, я просто напишу несколько комиксов, чтобы обеспечить тебя. Но когда придет время, ты должен изменить свою личность ради меня.»

- ...

- Гонг Оу сердито посмотрела на нее и шлепнула по голове, - «Ты такая скупая!»

Не дай ему разбить мебель.

Почему это звучит так мило для него!

Гонг Оу снова упал в ее объятия.

Некоторое время они болтали о другом. Гонг Оу был занят весь день, поэтому он явно устал больше, чем она.

Перед сном он велел ей не останавливаться и продолжать разговор.

Ши Ксяоньян села на диван и посмотрела в лицо Гонг Оу. Свет в ее глазах потускнел, и она тихо сказала: "Ты знаешь, что после того, как я влюблюсь в тебя, я предпочла бы, чтобы ты потерял все?"

Так ей будет легче быть с ним.

Из-за того, что он только что сказал, что его отец был тем, кто так дорожил репутацией своей

семьи, поэтому для него было еще более невозможно принять ее рисование комиксов.

Она подумала, что они с Гонг Оу, вероятно, смогут быть счастливы только в течение этого месяца испытаний их отношений.

На следующий день Ши Ксяоньян сидела за письменным столом в своей комнате за компьютером.

За компьютером она болтала с редактором Ся.

[Я пытаюсь разбудить себя: что мне делать? Сегодня мне все еще кажется, что я во сне. Я действительно стала генеральным директором, какого черта.]

[...]

["Твоя манга продается исключительно хорошо. Вечеринка по подписанию, которую я изначально планировал для тебя, уже была объявлена, но теперь я отменила ее."]

[Ксяоньян: Да, спасибо.]

[Жаль, что ты всегда используешь псевдоним. В противном случае, если бы все знали, что эта манга написана сестрой Ши Ди, то, вероятно, нашлась бы целая куча людей, которые извергли бы ее.]

[Ксяоньян:...]

[Что ты собираешься делать с этим теперь? Ни с кем не встретишься за всю свою жизнь и будешь жить только за счет своего псевдонима? Я боюсь до смерти.]

Ши Ксяоньян сидела перед столом и смотрела на сообщение, присланное редактором Ся. Ее лицо было бледно-белым.

Что она могла сделать?

Даже если бы она пошла, чтобы прояснить это, несколько человек поверили бы этому. Она уже была распята на кресте нравственности.

Спустя долгое время Ши Ксяоньян набрала на клавиатуре —

[Ксяоньян: с другой стороны, мне повезло, что я работаю в области живописи. Нет необходимости выходить и встречаться с людьми. Это довольно хорошо.]

["Ты пытаешься подтолкнуть меня к краю смерти: ты, конечно, не переубедима.]

[Ксяоньян: не переживай об этом.]

Теперь все хорошо.

Ши Ксяоньян сидела там, спокойно глядя на слова на экране, каждое ее предложение было наполнено беспомощностью.

Сейчас она была всего лишь существом, не видящим дневного света. Она могла жить только под защитой мира манги и Гонг Оу и не могла ни с кем встречаться.

- Ши Ксяоньян! Мне не хватило завтрака! "

Раздался властный голос, и кто-то толкнул дверь.

Гонг Оу вошел снаружи, все его тело было наполнено тревогой, брови плотно сдвинуты: "количество, которое ты готовишь, очень мало, я все еще хочу есть!"

- «То, что я приготовила для тебя, это на одного человека, слишком много есть вредно для твоего здоровья.»

Ши Ксяоньян встала и сказала:

- «Мне все равно, просто готовь для меня! Мне все еще нужно запомнить сценарий для конференции позже, я не смогу, если мне нечего будет есть!» Гонг Оу раздраженно крикнул ей: "скорее, скорее, скорее готовь для меня! Быстрее, быстрее, быстрее!"

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1244960>